

T. V. Slyva

TEXTIC ORGANIZATION OF WORD ASSOCIATIVE LINKS

The associative links between the words within a text are analyzed in the article. The author describes a group of lexemes associated with the word "autumn" in the Russian poetry of the 18–20 centuries and substantiates the existence of the associative thematic lexical groups.

Keywords: lexicology, semantics, semantic paradigmatics, associative links between words, Russian associative thematic group осень, language of Russian poetry.

УДК 811.161.1'342.9(477.74)

Е. Н. Степанов

Интонационные особенности русской речи одесситов

В статье описаны особенности интонирования, отличающие русскую речь одесситов от нормативной литературной речи. Эти особенности в большинстве случаев связаны с влиянием на одесское городское койне в период его формирования интонационной системы языка идиш, а через неё и немецкой интонационной системы. ИК-6, ИК-4 и ИК-3 часто применяются вместо ИК-1 в нейтральных реализациях повествовательных высказываний; приоритетным типом нейтральных реализаций вопросительных высказываний в речи одесситов является ИК-4, побудительных - ИК-6; в эмоционально окрашенных модальных реализациях ИК-7 часто подвергается замене на ИК-5; образуются ИК диффузного типа в случаях, не предусмотренных литературной нормой: ИК-4⁵, ИК-5⁴, ИК-5².

Ключевые слова: урбанолингвистика, языковые контакты, городское койне, русская фонетика, интонационная конструкция, одессика.

Интонация — фонетическое средство языка, с помощью которого говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание и его смысловые части, противопоставляют высказывания по их цели и передают субъективное отношение к предмету речи [13, 1: 96]. Основные функции интонации — синтаксическая и эмотивная. Объективные акустические признаки интонационных типов, которые используются для оформления связной речи, включают все интонационные составляющие: мелодику, интенсивность, темп, паузы, тембральную окраску. Ведущую роль в интонации играет мелодика, то есть колебания высоты основного тона речи. В русской речи одесситов (РРО) тональный и количественный компоненты комплексно-иерархического динамическо-количественно-тонального ударения имеют намного больший вес, чем в литературно-нормативной речи [15], следовательно, более выраженной тут является взаимосвязь ударения с мелодикой, ритмомелодика.

В ходе всех социолингвистических опросов, которые проводились среди одесситов кафедрой русского языка ОНУ в конце 1990-х — начале 2000-х гг., на вопрос об отличиях русской речи одесситов от русской речи жителей других регионов ответили 88,2% респондентов. Одним из пунктов или единственным пунктом во всех этих анкетах было отмечено специфическое для Одессы интонирование русской речи. В комментариях информанты, как правило, отмечали использование вопросительной интонации в других значениях и наличие эмоциональности с ироническим подтекстом в замедлении скорости речи, то есть особенности синтаксической и эмотивной функций интонации.

Выводы статьи основаны на анализе фонозаписей живой речи 20 информантов-коренных одесситов (1998–2000 гг.) и результатов упоминавшихся социолингвистических опросов жителей Одессы 1996–2002 гг. На страницах этой статьи мы ограничимся анализом основных особенностей одесского интонирования, по которым носители русского языка узнают одессита в любой точке земного шара.

Выделенные Е.А.Брызгуновой в русском языке 7 основных типов интонационных конструкций [13, 1: 99–122; 13, 2: 89, 100, 231–236, 397–402, 650–656] (далее — ИК) признаны интонационной универсалией [7: 134]. При таком условии наиболее вероятными способами специфици-

кации определённого территориального или социального варианта языка по интонационному признаку является употребление одной ИК вместо другой, эталонной, стандартной, литературно-нормативной; расширение или сужение интонационных рядов за счёт увеличения или уменьшения нейтральных и модальных реализаций соответствующих ИК; образование ИК диффузного типа в случаях, когда это не предусматривается нормой; изменение темпа речи, специфическая тембральная окраска и паузальность при сохранении мелодики, предусмотренной определённой ИК. Попробуем определить основные факты интонационной специфики РРО.

1. В нейтральных реализациях повествовательных невосклицательных предложений нормативная ИК-1 имеет тенденцию заменяться ИК-6 или ИК-4. Ср.: (нормативное интонирование)

----- \ / ----- | ----- \ / -----
 За Францию даже не спрашиваю – с ними всё и так ясно [Пойзнер, с. 85].

(в РРО) ----- 6 / ----- | ----- 6 / -----
 За Францию даже не спрашиваю – с ними всё и так ясно.

----- 4 / ----- | ----- 4 / -----
 За Францию даже не спрашиваю – с ними всё и так ясно.

Описанная тенденция регулярно реализуется в РРО в высказываниях с рядами однородных членов, организованными отношениями перечисления. Ср.:

(нормативн. интонир.) ----- | 1 \ | 5 / | 5 \ | 1 |
 Будешь ходить "от нас до вас", учить ж"изни,

----- 1 | 4 / | 5 / | 5 \ | 1 |
 потом бросишь всё и на старости пойдёшь пешком до чужих людей, до

----- 1 |
 чужих постелей... [Пойзнер, с. 248].

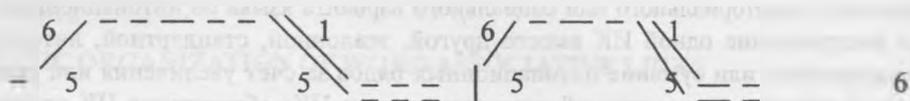
| ----- 6 / | ----- 4 / | ----- 4 / | ----- 4 / |
 (в РРО) Будешь ходить "от нас до вас", учить ж"изни, потом бросишь всё

4 / | 6 / | ----- 4 / | ----- 4 / |
 и на старости пойдёшь пешком до чужих людей, до чужих постелей...

Именно ИК-6 и ИК-4 звучали в ходе эксперимента у информантов, в речи которых наиболее последовательно были представлены другие субстандартные фонетические особенности (регулярные и нерегулярные) РРО. Информанты же, в речи которых наблюдались только регулярные отклонения от литературной нормы, чаще вместо ИК-1 пользовались не ИК-6, а ИК-3:

----- 3 / ----- | ----- 3 / -----
 За Францию даже не спрашиваю – с ними всё и так ясно.

В эмоционально окрашенных реализациях подобных предложений все информанты обычно использовали ИК-5 или диффузную ИК-61, превращая моноцентровые синтагмы в бичентровые:

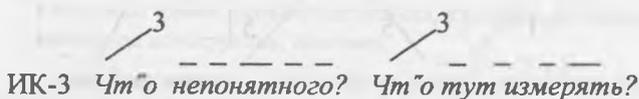
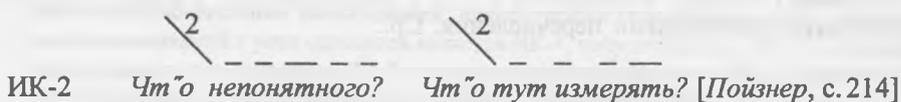

За Францию даже не спрашиваю – с ними всё и так ясно.

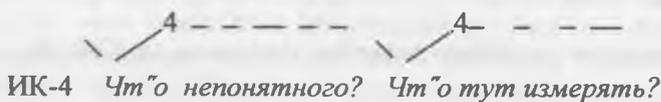
Во всех представленных в РРО вариантах реализации этого двухсинтагменного высказывания темп речи замедляется по сравнению с нормативным, поскольку центровые, предцентровые, постцентровые и межцентровые ударные гласные звучат дольше нормативных в 1,2 - 2 раза, а безударные редуцируются по формуле 22321(2) против нормативной 1(2)2311 [11: 62-64].

Известный исследователь городского койне Москвы [8:30] В.С.Елистратов, который весьма противоречиво относится к "одесско-местечковому дискурсу", считает, что в речи одесситов повышение тона по типу ИК-3 и ИК-6 используется в повествовательных высказываниях с целью выражения эмоциональности речи [6: 641-642].

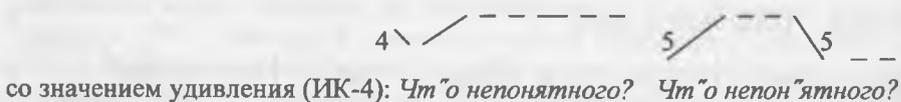
2. ИК-2 и ИК-3 являются основными в нейтральных реализациях вопросительных предложений для стандартного произношения. В РРО основной вопросительной интонацией в реализации местоименно- и неместоименно-вопросительных предложений является ИК-4, которая не предусматривает, в отличие от ИК-2 и ИК-3, нисходящей тональности постцентральной части. ИК-4 делает звучание речи официальным [13, 1: 115]. Отсюда и возникает эффект ироничности одесского интонирования, который широко используется сатириками на эстраде. Ср.: нормативные нейтральные реализации:

— реализации, нейтральные в одесском койне: ИК-3 (см. выше), а также

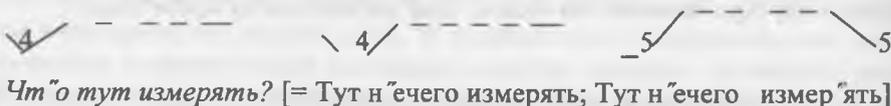

— нормативные модальные реализации с одним и двумя интонационными центрами:

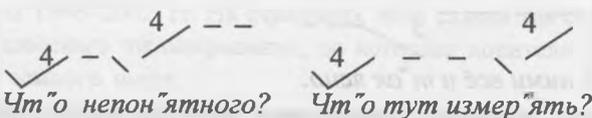

[=Всё должно быть понятным];

со значением удивления и частичного отрицания (ИК-4, ИК-5):

— реализации, модальные в одесском городском койне (ОГК) [14: 242-249]: ИК-4, ИК-5, а также ИК-44 (бицентровая конструкция с удвоенным восходящим интонированием центров). Напр.:

Из 20 информантов при первом чтении моноцентровую ИК-4 использовали тут 5 лиц (только женщины), бицентровую ИК-5 — 8 лиц (6 мужчин, 2 женщины), бицентровую ИК-44 — 7 лиц

(4 мужчины, 3 женщины). Во всех представленных реализациях вопросительных предложений в койнизированной речи одесситов ударный гласный центра всегда звучит намного дольше, чем в нормативных ИК. В конструкциях с двумя центрами гласный второго центра звучит дольше, чем тоже долгий гласный первого центра, и практически всегда произносится как восходящий дифтонгоид с переднерядным призвуком.

По нашему мнению, ИК с восходящей постцентральной частью являются приоритетными в ОГК под влиянием интонационных систем языков идиш и немецкого. Такое влияние на русскую речь одесситов с самого начала XIX в. и до середины XX в. было естественным, поскольку в эту эпоху количество оседлого еврейского населения, главным образом, ашкеназского происхождения, составляло около трети и более населения Одессы (по данным 1892 г. — 31,77% [12: 2–3], 1897 г. — 30,8% [9: 37–38], а в период нэпа достигало 36,41% [1: 168] и даже 44,44% [4: 3]). Немцы в самом городе оседали реже. По данным одесской переписи 1 декабря 1892 г., в городе проживало 9163 немца [12: 2–3] (2,7% населения города). Однако в сельской местности пригородных районов концентрация немецких колонистов была очень высокой. По данным 1897 г., в тогдашней Херсонской губернии, к которой относилась Одесса, немцы составляли 4,52% (123453 лица), из них крестьяне — 89,6%. В Одесском же уезде немецкого населения было 28,15% [5: 54]. В Одессе, как в месте нахождения (с 1833 г.) Попечительского комитета об иностранных поселенцах южного края, выходили периодические издания на немецком языке ("Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im Rußland", "Odessaer Zeitung", "Deutsche Rundschau", "Nachrichten für die deutschen Kolonisten" и др., в 1920-е годы — "Nachrichten" и "Der Pflug"), работали учебные заведения с немецким языком обучения, немецкие культурные учреждения [10: 237–270, 300–316; 3: 15, 57, 74, 78]. На рынках Одессы немецкий язык звучал не реже молдавского или идиш.

Специалисты в области немецкой фонетики утверждают, что, в отличие от русских вопросительных высказываний без вопросительных слов, в которых повышение тона обычно связано лишь с основным ударным слогом (интонационным центром), а постцентральная часть произносится низким тоном, подобные немецкие высказывания характеризуются восходящей мелодией [2: 36–37]. Следовательно, приоритетными типами современной русской вопросительной интонации фонетисты признают ИК-3 и ИК-2, а немецкой — ИК-6 и ИК-4, хотя все названные типы ИК возможны как в русских, так и в немецких вопросительных высказываниях. Наши наблюдения показывают, что интонационная система ОГК в отношении вопросительных высказываний ближе немецкой, чем нормативной русской. Однако роль собственно немецкой интонации в формировании интонационной подсистемы одесского городского койне ограничена, поскольку основное влияние на русскую речь одесситов она оказывала через посредничество языка идиш, который с XVI в. начал отходить от сильного немецкого влияния, поддаваясь славянским языковым воздействиям, признанным в XVIII в. еврейским светским просветительством и лидерами хасидизма [16: 600]. Несмотря на многочисленные лексические и некоторые фонетические и грамматические славянские заимствования, интонационная система языка идиш оказалась достаточно устойчивой [18: 629] и способной не только испытывать на себе влияние со стороны славянских языков, но и самостоятельно влиять на них, что мы и видим на примере не только вопросительной, но и описанных выше повествовательной и ниже — побудительной интонации русской речи в Одессе.

3. Побудительные предложения нейтрально реализуются в нормативном (стандартном) произношении всеми типами ИК [13, 2: 115–116]. ИК-1 передаёт совет, разрешение; ИК-2 — требование, приказ, категорическое волеизъявление; ИК-3 с центром на глаголе — просьбу, смягчённое волеизъявление; ИК-4 — поучение, официальность требования, запрет; ИК-5 — торжественность, усиление требования; ИК-6 с долгим гласным центра — подбадривание, возвышенность; ИК-7 — вынужденное разрешение, предостережение. Для модальных реализаций побудительных предложений пользуются ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-7.

Нейтральные реализации побудительных предложений в РРО, как и в нормативной речи, передаются всеми типами ИК, однако наблюдается некоторое перераспределение типов ИК, приоритетных при передаче того или иного побудительного значения. Так, если основной для побуждения в нормативной речи считается ИК-2, то в ОГК побуждение тяготеет к ИК-6. Эта

черта способствовала созданию стереотипа одессита как человека жизнерадостного и неутомимого. Так, из 20 информантов реплику "Приведите себя и мою квартиру в порядок!" [Пойзнер, с. 372] 7 лиц прочитали с ИК-2, а 13 — с ИК-6:

----- 2
 ИК-2 Приведите себя и мою квартиру в порядок!

----- 6 / -
 ИК-6 Приведите себя и мою квартиру в порядок!

ИК-6, как правило, используется одесситами вместо ИК-1 в побуждениях со значением совета. Ср.:

----- \
 ИК-1 Так начинай уже с сего́дня смотреть по сторонам...

----- 6 / -
 ИК-6 Так начинай уже с сего́дня смотреть по сторонам... [Пойзнер, с. 215]

В императивах со значением совета одесситы вместо ИК-1 используют не только ИК-6, но и ИК-5. В этом случае появляется ещё один интонационный центр, наблюдается ошутимое удлинение гласных обоих центров, особенно второго, нисходящего:

5 / \ 5
 ИК-5 Так начин^ай уже с сего́дня смотре́ть по сторонам... Ср. также:

----- 1 ----- 5 / \ 5
 Та у люд^аей спросите... – Та у люд^аей спрос^аите... [Пойзнер, с. 358].

Одесситы воспринимают советы-императивы с ИК-5 не как торжественные или с усилением требования, а как наиболее компетентные, те, которые необходимо выполнять или принимать к сведению без лишних обсуждений.

4. В нейтральных и модальных реализациях русской нормативной эмоциональной речи используются все основные типы ИК. В русской речи одесситов наиболее часто используемыми, по нашим наблюдениям, являются ИК-4, ИК-5, ИК-6. Реже, чем в русской эмоциональной речи материка, используются ИК-1, ИК-2, ИК-7.

Наиболее последовательно одесситы заменяют ИК-7 на ИК-5. Этот факт интересен, поскольку отражает влияние восточнороманской интонационной системы. Так, по свидетельству И.Г.Штепы, интонации, аналогичной русской ИК-7, нет в молдавской речи [17: 17]. ИК-7 отличается от других конструкций тем, что гласный центра, который произносится в восходящей тональности, завершается смычкой, после которой тональность резко падает ниже, чем в предцентровой части. Напр.:

7 / \ 7 / \ 5 5
 Не-а! В^аыйди! Б^аоже упаси! [= Чт^о вы?! Не м^ожет б^ыть!]

7 / \ 5 / \ 5 / \ 5 / \ 5 / -
 Я вас умоляю! – Я вас умол^аю! [= 1) Не ст^оит беспоко^аиться! 2) Неуж^аели вы в^ер^аете?]

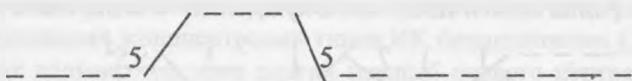
В устной речи одесситы отдают предпочтение ИК-5 там, где она способна заменить ИК-7, чаще всего в многосложных высказываниях. Напр., реплика Цудечкиса в рассказе И. Бабеля "Любка Казак" "Я вижу хорошие порядки на этом Сахалине" [Бабель, с. 148] в нормативном варианте должна иметь один центр и произноситься с помощью ИК-1 или ИК-7:

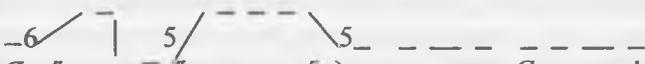
ИК-1 Я вижу хор^ошие порядки на этом Сахалине!

ИК-7 Я вижу хор^ошие порядки на этом Сахалине!

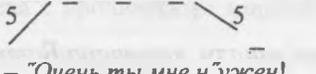
[= Нет порядка у вас! Нет по^рядка у вас!]

Чтение вслух информантами-носителями ОГК этой реплики показывает, что одесситы воспроизводят её, как правило, с использованием ИК-5 (17 информантов из 20), оставляя всё высказывание в границах одной синтагмы или разделяя его на две синтагмы. Все центры звучат в 2–3 раза дольше ударных гласных постцентральной части:

ИК-5 Я вижу хор^ошие по^рядки на этом Сахалине!

 Я в^ижу х^ор^ошие по^рядки на этом Сахалине!

Тенденция к замене ИК-7 на ИК-5 в модальных реализациях подобных высказываний свидетельствует о тяготении эмоциональной речи одесситов к ироническому подтексту, энантиосемии, как правило, при прямом или непрямом отрицании. Ср.:

 Очень ты мне нужен! [= Ты мне не нужен!] – Очень ты мне н^ужен!

Она так^ая добрая! [= Она не добрая, а жадная, злая...] – Она так^ая д^обрая!

У нас т^ак много денег! [= У нас мало (нет) денег] – У нас т^ак много д^енег!

...Т^оже мне магазинчик! [= Это плохой магазин (не магазин)] – ...Т^оже мне

 магаз^инчик! [Пойзнер, с. 77]. Это ещё т^от райончик! [= Это бандитский,

непокойный, плохой район] – Это ещё т^от рай^ончик! [Пойзнер, с. 258].

В русской речи одесситов встречаются также случаи замены ИК-7 на ИК-6 или ИК-4 тогда, когда после восходящего интонационного центра не происходит смычки со следующим резким спадом тональности. Ср.:

Смотрите на него! [= Ты (он) не прав] – Смотрите на него! – Смотрите на него! [Яблочко].

Замечания об особенностях использования в русской речи одесситов разных ИК были бы неполными без указания на своеобразие взаимодействия ИК в составе текста. Так, в текстах, содержащих модальные реализации, которые используют ИК-7, ИК-4 и ИК-6, нейтральные реализации, как правило, приобретают признаки ИК-5, тогда как неодесситы там обычно используют ИК-1 (в повествовательных высказываниях) или ИК-3 (в вопросительных высказываниях). Напр.: 1) (реакция дебютанта после неудачного выступления на сцене театра Борисова в начале XX в.)

Жлобы, что вы кричите? Мне это надо – пять куплеты? У меня своя мастерская. (У меня своя мастерская). Жлобы. Ну так я не артист. (Ну так я не артист) [Утёсов, с. 47].

2) (впечатление от услышанного в итальянской опере Одессы)

– Вы слышали, как вчера Баттистини выдал Риголетто?
 – Нет, не слышал.
 – Так вам ничего делать в Одессе, можете ехать в Херсон?
 – Зачем мне ехать в Херсон?

Исследование интонации в тексте показало, что ИК-5 в РРО редко соответствует нормативному типу ИК-5. В стандартной ИК-5 часть высказывания, которая следует после второго интонационного центра, ниже по тональности, чем часть, которая находится перед первым центром. В речи одесситов постцентровая часть обычно выше по тональности, чем предцентровая. Эту ИК мы рассматриваем как ИК-5² диффузного типа, в которой постцентровая часть ИК-5 диффузирует с ИК-2. Думается, что типы ИК-5², ИК-5⁴, само тяготение эмоциональной речи одесситов к восходяще-нисходящему типу ИК-5 и интонационной бицентровости возникли под влиянием интонационной системы языка идиш. Именно о подобных фактах восходяще-нисходя-

щей интонации идиш писал в середине XX в. У. Вайнрайх [19: 640], определив их неславянское происхождение [20: 10].

Касаясь влияния ударения на мелодику речи одесситов, отметим, что тяготение РРО к циркумфлексному ударению придаёт акустико-тональным схемам высказываний волноподобный вид с большей разницей колебаний, чем в стандартной русской речи. Вместе с тем, подъём и спад тона происходит более плавно, чем в стандартной речи, поскольку восходящие и нисходящие гласные в устной речи одесситов намного длиннее, чем те, которые обладают ровной тональностью.

Таким образом, основными чертами, которые позволяют утверждать о значительных интонационно-речевых отклонениях РРО от литературной нормы, мы считаем такие: тяготение к употреблению в разных реализациях высказываний ИК определённых типов вместо эталонных, предусмотренных литературной нормой (ИК-6, ИК-4 и ИК-3 часто применяются вместо ИК-1 в нейтральных реализациях повествовательных высказываний; приоритетным типом нейтральных реализаций вопросительных высказываний в речи одесситов является ИК-4, побудительных — ИК-6; в эмоционально окрашенных модальных реализациях ИК-7 часто подвергается замене на ИК-5, приобретая второй интонационный центр); тенденция к сужению интонационных рядов за счёт уменьшения нейтральных и модальных реализаций соответствующих типов ИК; образование ИК диффузного типа в случаях, не предусмотренных литературной нормой (ИК-4⁵, ИК-5⁴, ИК-5²); замедление темпа речи, вызванное удлинением в 1,2–2 раза звучания центровых, предцентровых, постцентровых и межцентровых ударных гласных по сравнению с нормативным произношением, меньшей редуцированностью безударных гласных (редуцируются по формуле 22321(2) против нормативной в русской литературной речи формулы 1(2)2311), заменой в определённых позициях моноцентровых типов ИК бицентровыми (ИК-5, ИК-4⁴) (гласный второго центра звучит дольше, чем тоже долгий гласный первого центра, и практически всегда произносится как восходящий дифтонгоид с переднерядным призвуком); высокая тембральная окраска речи, которая достигается благодаря приоритету ИК с восходящим интонационным центром. Приоритетное использование в повествовательных, вопросительных, побудительных высказываниях, в эмоционально окрашенной речи моноцентровых ИК с восходящей мелодикой центра, а также приоритетное использование в ряде позиций бицентровых ИК вызвано влиянием на интонационную систему одесского городского койне интонационных систем еврейского (идиш) и немецкого языков. Интонационные приоритеты участвуют в формировании и поддержке определённого ментально-кондуитивного стереотипа одессита. Так, тяготение к ИК-6 преподносит одессита как человека жизнерадостного и неугомонного, к ИК-4 — как человека с высоким чувством собственного достоинства, к ИК-5 — как человека с ироническим мировосприятием.

1. *Вейцблит І. І.* Рух єврейської людності на Україні періоду 1897–1926 років. — Б. м., 1930.
2. *Вербицкая Т. Д.* Немецкий — без акцента: Коммуникативно-ориентированный вводный фонетический курс немецкого языка. — М., 1995.
3. *ГАОО.* Фонд 3 "П", опись 1, дело №351: Отчёты и доклады, переписка с партийными и советскими организациями о деятельности немецкой секции губкома. — Одесса, 1921.
4. *ГАОО.* Фонд 3 "П", опись 1, дело № 813: Ведомости и таблицы распределения нацменьшинств по районам и округам Одесской губернии. — Одесса, 1923.
5. *Демченко В.* Мовне середовище: екстралінгвістичний нарис про Південь України. — Херсон, 2001.
6. *Елистратов В. С.* Арго и культура / Словарь русского арго (материалы 1980–1990-х гг.). — М., 2000.
7. *Карпенко Ю. О.* Фонетика і фонологія сучасної української літературної мови: Учебний посібник. — Одеса, 1996.
8. *Колесов В. В.* "Жизнь происходит от слова..." — СПб., 1999.
9. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* / Центр. статистич. комитет МВД. — СПб., 1904. — Т. XLVII: Одесса.
10. *Плесская-Зебольд Э. Г.* Одесские немцы: 1803–1920 / Гёттингенский институт германских и восточноевропейских исследований. — Одесса, 1999.
11. *Потебня А. А.* О звуковых особенностях русских наречий // Филологические записки. — Воронеж, 1865. — Вып. 1.
12. *Результаты* однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 года. — Ч. 1: Население / Под ред. А. С. Бориневича. — Одесса, 1894.
13. *Русская грамматика:* В 2-х т. / Ин-т русского языка АН СССР. — М., 1980.
14. *Степанов Є. М.* Етапи функціонування одеського російськомовного койне // Записки з загальної лінгвістики. Мова та національна свідомість: Зб. наук. праць. — Одеса, 2002. — Вип. 5.
15. *Степанов Є. Н.* Особенности акцентуационной системы одесского койне. — В печати.
16. *Фалькович Э. М.* Еврейский язык (идиш) // Языки народов СССР: В 5-ти т. / Ин-т языкознания АН СССР. — М., 1966. — Т. 1: Индоевропейские языки.

17. *Шмена И. Г.* Смыслоразличительные возможности русской и молдавской интонации. — Кишинёв, 1985.
18. *Weinreich M.* Yiddish-Knaanic-Slavic: The Basic Relationships // For Roman Jakobson. — The Hague, 1956.
19. *Weinreich U.* Notes of the Yiddish Rise-Fall Intonation Contours // For Roman Jakobson. — The Hague, 1956.
20. *Weinreich U.* Yiddish and colonial German in Eastern Europe: The differential impact of Slavic: American contributions to the Fourth International Congress of slavists (Moscow, september 1958). — S'-Gravenhage, 1958.

Условные сокращения

- Бабель — Бабель И. Э. Сочинения: В 2-х т. — М., 1991. — Т. 1.
 Пойзнер — Пойзнер М. Б. С Одессой надо лично говорить... (Из подсмотренного и подслушанного). — Одесса, 2001.
 Утёсов — Утёсов Л. О. Спасибо, сердце!: Воспоминания, встречи, раздумья. — М., 1976.
 Яблочко — Юмористический бюллетень. — Одесса, 1918. — № 2.

Є. М. Степанов

ІНТОНАЦІЙНІ ОСОБЛИВОСТІ РОСІЙСЬКОГО МОВЛЕННЯ ОДЕСИТІВ

У статті описано особливості інтонування, що відрізняють російське мовлення одеситів від унормованого літературного мовлення. Ці особливості найчастіше пов'язано з впливом на одеське міське койне в період його формування інтонаційної системи мови їдиш, а через неї й німецької інтонаційної системи. ІК-6, ІК-4 й ІК-3 одесити часто використовують замість ІК-1 у нейтральних реалізаціях розповідних висловлювань; пріоритетним типом нейтральних реалізацій питальних висловлювань одеситів є ІК-4, спонукальних - ІК-6; в емоційно забарвлених модальних реалізаціях ІК-7 часто піддають заміні на ІК-5; утворюються ІК дифузного типу у випадках, не передбачених літературною нормою: ІК-4³, ІК-5⁴, ІК-5².

Ключові слова: урбанолінгвістика, мовні контакти, міське койне, російська фонетика, інтонаційна конструкція, одесика.

Ye. N. Stepanov

INTONATIONAL PECULIARITIES OF RUSSIAN SPEECH OF CITIZENS OF ODESSA

In the article the peculiarities of intonation, distinguishing Russian speech of Odessa citizens from standard literary speech are described. These peculiarities are in most cases connected with influence on Odessa urban contact vernacular in the period of its formation of intonational system of Jewish, and through it with influence of German intonational system. Often IC-6, IC-4 and IC-3 are used instead of IC-1 in neutral implementations of the narrative expressions: priority type of neutral implementations of the interrogative expressions in speech of Odessa citizens is IC-4, hortative — IC-6; in the emotionally coloured modal implementations IC-7 often subjects to replacement on IC-5; IC of diffuse type derivates in cases, not foreseen by the literary standard: IC-4³, IC-5⁴, IC-5².

Keywords: urbanolinguistics, language contacts, urban contact vernacular, Russian phonetics, intonational construction, Odessa.